

Валентина Голубовская

Бог сохраняет всё...

Не выпускаю из рук новую книгу, посвященную Александру Юльевичу Розенбойму. Ее составила сотрудник Научной библиотеки Александра Дели, потратившая три года на то, чтобы прочесть, систематизировать, описать все то, что создал неутомимый краевед.

А это двадцать книг, вышедшие при жизни автора, огромное количество публикаций в газетах и журналах. Как интересно сегодня смотреть на отклики на каждую публикацию! Ни одна книга не осталась незамеченной.

Мы должны научиться ценить тех, кто рядом с нами. Призыв Булата Окуджавы – давайте восклицать, друг другом восхищаться – разумен.

17 сентября Саше Розенбойму исполнилось бы 80 лет. Мы собрались в Литературном музее, чтобы поговорить о вышедшей книге. Вел вечер памяти Феликс Кохрихт, авторы воспоминаний, что опубликованы в вышедшей в издательстве «Оптимум» книге, рассказывали о Розенбойме, вспоминали его шутки, анекдоты. Ведь он был не книжный червь, а веселый, яркий человек.

Много добрых слов услышала в этот вечер Саша Дели, автор серьезной книги, продолжающей серию о краеведах Одессы.

Не было на этой встрече друга Саши со школы – с гимназии Панченко, Вали Голубовской...

Вот мы и поставим у себя в альманахе одну из ее статей о книгах Розенбойма, тщательно учтенную Сашей Дели.

На столетие Анны Ахматовой Иосиф Бродский написал стихи, в которых были такие строки: «Бог сохраняет всё, особенно слова надежды и любви, как собственный свой голос...».

Бог сохраняет всё – «Deus conservat omnia» – девиз на гербе Шереметевых, которым принадлежал Фонтанный дом в Петербурге – в нем долгие годы своей трагической жизни прожила Анна Ахматова.

Я вспоминала эти строки Бродского и этот девиз на гербе Шереметевых, читая новую книгу Ростислава Александрова «Земля хранит, или Подземный архив Одессы».

В отличие от торжественной латыни герба, даже переведенной на русский язык, название книги Ростислава Александрова при всей, на первый взгляд, строгости и простоте его, исполнено глубокого смысла.

Даже Бог сохраняет далеко не всё. Но благодарная память из прожитой жизни сохраняет многое. Не случайно Ростислав Александров посвятил эту книгу памяти Александры Ильиничны Ильф, с которой дружил долгие годы, и уход которой стал для него (как и для многих других) невосполнимой утратой...

А земля действительно хранит многое, о чем не только заезжий человек, но и большинство одесситов не догадывается.

На протяжении многих лет Ростислав Александров «перелистывал», изучал, переписывал из архивных документов (еще в отсутствие Интернета) свидетельства, подробнейшие перечисления имен, документов, обстоятельств появления в нашем городе его прославленных зданий и памятников. И скромных, вроде бы, построек, сохранившихся до наших дней или давно уже утраченных, унесенных не ветром времени, а чаще варварством и дикостью.

Так что же хранит подземный архив Одессы?

Историю зданий и памятников, поведенную, прежде всего, в медных, иногда серебряных, даже свинцовых закладных досках, гравированный текст которых сообщал все необходимые данные – в каком году и в каком месяце, какого числа, по чьему повелению, в чье царствование заложен тот или иной архитектурный или скульптурный памятник, на какие средства – из государственной или городской казны возведен, перечислены благотворительные взносы с именами донаторов. Кроме того – медали, монеты, газеты, вышедшие в день закладки. Названы священнослужители, освятившие

Саша Розенбойм и Валя Голубовская

закладку будущего памятника и присутствующие при этом торжестве граждане Одессы разных сословий и чинов, разных национальностей...

Ростислав Александров пишет, что при закладке Оперного театра в одесскую землю был помещен посеребренный снаружи ящик из долговечной котельной меди, в который «вместе с доской было положено то, чего хватило бы, пожалуй, для небольшой выставки об Одессе того времени».

Только перечисление этого «каталога» в книге занимает почти две страницы – серебряные и золотые монеты чеканки 1884 года, пшеница урожая того же года из села Кошарка, бутылка вина. Фотография герба Одессы и фотография сгоревшего Городского театра, сделанная известным одесским фотографом Иосифом-Карлом Севериновичем Мигурским, а также «Адрес-календарь одесского градоначальства на 1884 год», 39-й том «Записок Императорского Новороссийского университета» 1884 года, «Отчет Императорского общества истории и древностей» и его устав, и прочее...

Чем гордятся граждане города, что привлекает в нем многих гостей? Естественно, архитектура города, его памятники.

В 1822 году, через четыре месяца после кончины герцога де Ришелье, граф Александр Ланжерон говорил благодарные слова о своем великом предшественнике и о «священном обете соорудить дюку де Ришелье памятник, достойный сего редкого друга человечества». Так, созданный уже после кончины Ланжерона, памятник герцогу работы И.С. Мартоса стал одним из символов Одессы, а весь ансамбль с Бульварной лестницей, полукруглыми зданиями и Дюком известен далеко за пределами нашего города.

Автор подробно и увлекательно рассказывает историю одесских памятников – Ришелье, Воронцову, основателям Одессы, Городского театра, начиная в исторической последовательности со старейших построек в одесской гавани – с карантина, церкви, «во именование святого благоверного князя Александра Невского в крепости», заложенной 15 ноября по старому стилю 1795 года. При закладке в нишу, выдолбленную в камне, были положены частицы мощей «Святых Великомучеников Киево-Печерских Мардария и Меркурия», а уж поверх ниши и была положена свинцовая доска с вырезанным на ней торжественным текстом.

И рассказ о недостроенной, а потом разобранной церкви...

Каждая глава этой книги не только вдумчивое историческое исследование, но волнующее повествование о наших далеких предшественниках и создаваемом ими городе, в котором нам почастивилось родиться.

Мне все же хочется обратиться к тем сооружениям, которые не знамениты, не привлекают внимания туристов, да и многие нынешние обитатели Одессы часто остаются к ним безразличными и не водят своих приезжих гостей на несколько кварталов дальше от туристического центра...

Один из таких грустных примеров – судьба здания на Княжеской, 1-А, угол улицы Новосельского. Заложено 6 мая 1892 года для Одесского отделения Императорского Русского технического общества. Через шесть месяцев здание общества было уже освящено.

Михаил Жванецкий говорит, что у Одессы было «три кита» – море, медицина, музыка. Может, не «китом», а «дельфином» была в Одессе научная и техническая интеллигенция. И Техническое общество собирало под своим крылом многих ученых, внесших огромный вклад в науку, ставших знаменитыми после 1917 года, особенно за рубежом, в эмиграции. Конечно, в наши дни состояние и вид здания, построенного по проекту Александра Бернардацци, подошел бы в качестве природы для таких фильмов, как «Сталкер» Андрея Тарковского. Не многие одесситы ходят любоваться тем, что осталось от его прекрасного прошлого. Какие уж там туристы...

От многого остались руины, что-то утрачено навсегда, как Сретенская церковь на Новом базаре, в которой венчались И.А. Бунин и А.Н. Цакни, но, хранимое Всевышним, все-таки многое осталось из прекрасного наследия, созданного нашими предшественниками.

...В Одессе издавна говорили об этом отрезке Люстдорфской дороги: «Одни сидят, другие – лежат».

Об этом и не только об этом в стихотворении Юрия Михайлика:

От центра города до пригородов бетонных,
набравший скорость на коротенькой прямой,
трамвай раскачивает сонных и полусонных
на тонких нитках между кладбищем и тюрьмой.

И в такт покачиваясь, всплывают помимо взгляда
в двойное зеркало вагонного окна
стена тюремная, кладбищенская ограда
и беспокойная конвойная луна...

Тюремному замку на Люстдорфской дороге, сооруженному знаменитым одесским архитектором Львом Влодеком в соавторстве с Антонием Томишко, по проекту которого были в Петербурге построены печально знаменитые «Кресты», предшествовала многолетняя история старой одесской тюрьмы. Как пишет Ростислав Александров, с момента основания города, за двадцать с небольшим лет, уже были таможня, карантин, больница, театр, консульства, лицей и многое другое. Не было тюрьмы!

И уже осенью 1816 года граф Ланжерон озаботился строительством «...тюремного дома или острога для преступников». Весной 1817 года были выделены деньги на тюремное строительство. Ростислав Александров приводит письмо Александра Ланжерона военному коменданту Одессы Фоме (Томасу) Кобле: «...Мне весьма желательно, чтобы оно не представлялось глазам... чтобы преступников без опасения их побегов можно было выпустить в мир, и чтобы они всегда освежались чистым воздухом».

Такая тюрьма была построена в 1826 году, уже при М.С. Воронцове, на теперешней улице Лейтенанта Шмидта, между Итальянским бульваром, Пантелеймоновской и Гимназической улицами по проекту Франца Боффо.

По тем временам она считалась образцовой. В 1871 году в Одессу приехал председатель комиссии по преобразованию тюрем граф Владимир Соллогуб, более известный как автор повести «Тарантас». Ознакомившись с тюрьмой, он «назвал ее, – пишет Ростислав Александров, – «энциклопедией тюремного заключения», и был прав».

Побывали в этой тюрьме с «летальным исходом» в виде виселицы – Дмитрий Лизогуб («Земля и воля»), народовольцы Степан Халтурин и Николай Желваков.

Но, безусловно, самой легендарной сиделицей была Софья Блювштейн, гораздо более известная как Сонька Золотая Ручка.

И в новом, построенном на Люстдорфской дороге, не только сидели многие, ставшие знаменитыми, арестанты, и не один из них написал позже в воспоминаниях и в художественной прозе об одесском, крестообразном в плане, с центральной башней тюремном замке. «Лев Бронштейн, – пишет автор книги, – просидев полтора года в одесской тюрьме, затем в ссылке в Восточной Сибири, откуда бежал, вписал в раздобытый чистый бланк паспорта фамилию Троцкого – надзирателя в одесской тюрьме. Так возник политический псевдоним».

Сидели в этой «обители скорби» многие люди, разных сословий, за разные проступки, кто по уголовному делу, как ставший знаменитым Мишка Япончик и не менее знаменитый Григорий Котовский, кто по политическим обвинениям, как Владимир Жаботинский, который, как пишет Р. Александров, в автобиографическом очерке «Память моих дней» вспоминал тюрьму «с душевным теплом». И Валентин Катаев, обвиняемый как участник офицерского заговора против советской власти, на всю жизнь запомнил тюремные дни лета и осени 1920 года и написал о них в рассказе «Отец» 1925 года.

И все же, на мой взгляд, самое главное достоинство книги Ростислава Александрова в том, что описанные им торжества по случаю закладки того или иного сооружения, перечень всех, кроме

Саша Розенбойм и Валя Голубовская

закладных досок, предметов, оставляемых в одесской земле как память навечно, множество имен одесских граждан, все это в подтверждение мысли автора – в XIX веке в Одессе складывалось гражданское общество.

Давно известно выражение: «Благословенна страна, в которой прежде всего заботятся о детях и стариках».

При закладке, при строительстве того или иного сооружения одесситы вносили немалую лепту в будущий памятник. Но совершенно потрясает та щедрость и бескорыстие, которые проявляли граждане Одессы в создании

богоугодных заведений, иначе говоря, богаделен, приютских домов, образовательных и лечебных заведений, будь то «Начальное училище» на Молдаванке или «Детская санитарная станция» на Хаджибеевском лимане.

И если многие имена благотворителей известны, начиная с герцога Ришелье, оставившего будущему Лицею огромную библиотеку и деньги – все жалованье за годы правления в Одессе, Феликс де Рибас, подаривший городу Сад, М.С. Воронцов и его супруга Е.К. Воронцова, Г.Г. Маразли, М.А. Крамарев, Елена Кленова. Илья Новиков, Вильгельм Санценбахер, Леопольд Валих, Р. Низгурецер, Т. Гехт, Ю. Гессен – их сотни, этих имен, а рядом с ними подписи «А. С.» «N. N.» и «еврей Янкиль», как назван он в документе...

«Бог сохраняет всё, особенно слова надежды и любви...» Словами скорее печали и любви к Городу, в котором нам посчастливилось родиться, и написана книга Ростислава Александра.